Давыдов Олег Борисович – ст. преподаватель кафедры экономики, политологии, социологии и права ГОУ ВПО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (г. Хабаровск).
E-mail: 328gr@rambler.ru

O.B. Davydov

Formation of the Russian identity and the problematization of this process in the social context

In this article the author analyzed the most important aspect of the social and personal life-identity. Based on the explication of identification in the transformation of the Russian society, the main problem factors and threats to create a new identity are studied.

Keywords: identity, crisis, globalization, pluralism, civilization identity, national identity

Становление российской идентичности и проблематизация этого процесса в социальном контексте

В настоящей статье автором анализируется важнейший аспект социального и индивидуального бытия – идентичность. На основании экспликации механизмов идентификации в условиях трансформации российского общества изучаются основные проблемные факторы и угрозы для создания новой российской идентичности.

Ключевые слова: Идентичность, кризис, глобализация, плюрализм, цивилизационная идентичность, национальная идентичность.

В начале XXI века все человечество, в целом, и российское общество, как его часть, находятся в новой стадии процессов фрагментации и перестройки идентичностей. Глобализация инициирует новые реструктуризации идентичностей, гомогенизируя изначально различные культуры – такая диалектичность с постоянно растущей остротой ставит вопросы идентичности. В российском постсоветском обществе проблемы идентичности являются насущными. Большинство исследователей проблемы российской идентичности и причины этого связывают с последствиями социально-политических событий, произошедших в 1990-х годах, связанных с распадом СССР и реформированием привычной идентичности. Современная идентичность населения Российской Федерации представляет собой сложный и постоянно изменяющий свои контуры конгломерат, состоящий из новой российской, региональной, локальной, этнокультурной, религиозной и других идентичностей.

Глобализация непрерывных социальных изменений, свойственная обществу позднего модерна, превращает социальное бытие в череду кризисов, когда старые идентичности уже не адекватны новым социальным реалиям, а новые еще не сформированы [1]. Таким образом, кризисы становятся неотъемлемой характеристикой социальной жизни. В то же время, они не могут стать обыденным ее элементом, в силу чего возникает необходимость поиска выхода из сложившейся ситуации. Социальное бытие характеризуется кризисом оснований идентичности тогда, когда люди более не могут продолжать соотносить себя с теми сущностями, с которыми они соотносили себя прежде, такими как: государство, нация, класс, этническая или профессиональная группа.

Современное российское общество, стремительно осваивая трансформирующиеся исторические реалии, пытается конструировать свою новую идентичность, и этот процесс не является латентным: достаточно привести пример выступления Президента России, в котором он признал необходимость построения новой российской идентичности, определив эту задачу как основную для стабилизации и устойчивого развития общества. Общество пытается построить новую идентичность, основанную на демократических ценностях и аксиологических аспектах социальной модернизации, тем не менее, его современное состояние многими исследователями оценивается как «противоречивое и кризисное» [2].

Отсутствие стабильных структур идентификации приводит к многофакторной дифференциации внутри российского общества, которая сопутствует распаду прежней модели идентификационной системы. Этот процесс актуализировал всю совокупность имевшихся уровней идентичности, скреплявших каркас прежней идентификационной системы, что и обусловило появление повышенного интереса к проблемам идентификации различных сообществ. «Проблемой идентичности «болеют» сегодня все страны, общества и индивиды. Это выражается в усложнении взаимодействия разных уровней идентичности» [3].

Социальная ситуация в России отличается кризисом характерных для индустриального общества механизмов и оснований идентичности, когда люди не могут соотнести себя с большими социальными общностями. В российском обществе кризис идентичности инициирован социально политическими событиями конца прошедшего века, связанными с распадом доминирующей гражданской идентичности, а также с демонтажом устойчивой ценностно-нормативной системы. Налицо жизненно важная проблема: «Определиться со своей идентичностью и защищать её либо выбрать сторону в глобальном конфликте и адаптироваться к её условиям. Мировая ситуация такова, что никому отсидеться за забором не получится» [4].

Наряду с кризисом идентичности, в научном обороте присутствует и понятие конфликта идентичностей, включающее борьбу между национальными идентичностями, этническими и религиозными сообществами. Институциональное государство как феномен «твердого

модерна» все менее способно предоставлять устойчивую идентичность в условиях «текучей современности», где ничто более не связывает воедино гражданское, не связанное идеологией общество [1]. Напротив, обострились ранее латентные противоречия, усилившиеся разнородными внешними влияниями. Все это объясняет устойчивый рост интереса к проблематике идентичности в российской науке. Значительная часть исследований проблематики идентичности посвящена критическому осмыслению ситуации идентичности в современном, в том числе российском, обществе. Среди них присутствуют исследования, отличающиеся широким охватом проблем, связанных с исследуемым феноменом, к ним относятся работы: Н.А Бороноевой, Е.В. Кармазинной, В.А Лекторского, В.С. Малахова, В.С. Степина.

Результаты социологических исследований дают основания полагать, что в постсоветской России была осуществлена радикальная трансформация аксиологически соционормативной структуры общества, приведшая к появлению нового набора ценностей и систем нормативного регулирования. Среди них: индивидуальная свобода, возможность выбора идентичности и форм самореализации, ценность географически-неограниченного передвижения [5]. Серьезные изменения в механизмах социальной регуляции, сдвиг ценностных измерений, смещение нравственных ориентиров, обусловливающих неустойчивость социальной идентичности, являются также неотъемлемой характеристикой переходного периода развития российского общества. Дискуссии об изменении и кризисе идентичности идентификационного пространства России, формировании национальной идентичности давно вышли за пределы науки.

Особую напряженность обсуждению проблемы идентичности в постсоветском обществе придает то обстоятельство, что идентификационный акт нуждается в посредничестве между индивидом и официальным дискурсом, и это создает угрозу того, что серьезное обсуждение проблемы может подменяться институциональным контролем. Российское общество, вступив в период постсоветского развития, столкнулось с отсутствием опосредующего звена, социально-групповой идентификации гражданского общества. Отсюда и инертность, пассивность, нежелательность проблематизации действительности или редуцируемость ее к простейшим жизненным реакциям, это связанно с тем, что недостаточно аутентично артикулирован язык групповых притязаний. В условиях признания важности институционального воздействия на идентификационные процессы особую важность приобретает вопрос об основе гражданской идентичности, идентификаци с обществом, государством и страной. Гражданство ассоциируется с государством, гражданственность – с Родиной, Отечеством и с патриотизмом; важнейшими элементами гражданской идентичности являются гражданство, гражданственность и патриотизм. Современное российское общество, в целом, является внутренне неоднородным, но обладающим предпосылками для консолидации. В случае негативного результата при построении идентичности, идентификационная матрица «мы

– они» может трансформироваться из ориентированной вовне на ориентированную внутрь себя.

Отметим важность понимания того, что формирование идентичности предполагает такую степень субъективной интериоризации традиций, обычаев и норм, когда действующий индивид в некотором отношении не отделяет себя от той или иной социальной группы или общности, воспринимая что-либо происходящее как имеющее отношение не только к нему лично, но, прежде всего, к определенной социальной группе или общности, к определенному «мы». Следовательно, основные усилия исследователей социальной идентичности направлены на то, чтобы установить и описать структуру ценностных представлений и установок, образующих коллективный контекст идентичности, определить интенсивность подобных связей между индивидом и группой, ситуации возникновения или распада образа «мы», форм и механизмов его институционализации и воспроизводства [6].

Сложность определения такого важного вида идентичности, каким является национальная идентичность, объясняется рядом ее специфических особенностей, присущих ей в российском обществе. Среди них: этническое многообразие, предопределяющее отсутствие этнокультурного единства, наличие базового государствообразующего этноса – русского народа, являющегося доминантой развития российской цивилизации, а также уникальное сочетание многоэтнического состава и единого государства, выступающего одним из наиболее устойчивых и значимых идентификационных оснований. Мы полагаем, что именно из этой сложности проистекают различия существующих вариантов интерпретации сущности идентичности: интересы социума как такового не представляется возможным идентифицировать с интересами ни одной из образующих ее этнокультурных общностей, так как они наднациональны.

При исследовании российской идентичности мы считаем необходимым указать на один из наиболее востребованных в отечественной науке аспектов идентичности, а именно – цивилизационную идентичность. Мы полагаем, что интерес к данной разновидности идентичности основан, с одной стороны, на реактуализации социально-философских систем, в которых цивилизационной идентичности отдается приоритет, а, с другой стороны, – потребностями объяснения меняющейся социальной реальности. Цивилизационная идентичность в самом общем виде определяется как категория, обозначающая отождествление индивида, группы индивидов, народа с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации. В ее основании лежит сформировавшаяся крупная межэтническая общность людей, длительно проживающих в одном регионе, основанная на единстве исторической коллективной судьбы разных народов, взаимосвязанных близкими культурными ценностями, нормами и идеалами. Это чувство общности формируется на базе различения и противопоставления «своего» и «чужого» [6].

Таким образом, цивилизационная идентичность может быть определена как самоотождествление индивидов, групп, этносов на основе определенной социокультурной общности. Она может выступать как социальная проблема преемственности формообразующих факторов, определяющих особенности общества, поскольку касается определения идентичности не только российского общества, но и других обществ. Цивилизационная идентичность России обусловлена тем, что она расположена одновременно и в Европе, и в Азии, полиэтнична и поликонфессиональна. Специфика данной идентичности состоит в том, что она представляет собой обобщающий уровень социальной идентичности, так как в ее основе лежит осознание культурно-исторической общности всего народа или группы близких народов.

Мы считаем, что главным аспектом конструируемой идентичности российского общества должна стать рефлексия по поводу аутентичных истоков и целей существования социума. Очевидно, что Россия представляет собой сегодня объект цивилизационных преобразований, которые отождествляются с задачами социальной модернизации. В обращении же к глубинным истокам ее особенностей встает вопрос о правомерности такого отождествления и о специфике этой проблемы. Необходимая социальная модернизация представляет собой один из центральных вопросов развитии нашей страны. Как результат взаимодействия различных уровней идентичности, современная идентичность российского общества представляет собой напластование различных уровней идентичности и имеет прецедентный характер. В зависимости от конкретно-исторической ситуации может произойти актуализация любого из идентификационных оснований или же возникнуть их комбинация. Это обусловлено тем, что структура идентичности всегда динамична и меняется в зависимости от того, как возрастает или, наоборот, снижается вес тех или иных составляющих ее элементов. Согласно С. Хантингтону, значимость идентичностей меняется с ходом времени и от ситуации к ситуации, при этом, идентичности либо дополняют друг друга, либо конфликтуют одна с другой [8].

Подводя итог нашему краткому обзору проблем российской идентичности, можно сделать вывод, что сложившийся кризис – это, главным образом, конфликт устаревающих форм идентичности с новыми реалиями, повлекший за собой процесс отказа от прежних социальных ролей, национальных самоопределений, идеологических образов. Все это актуализирует проблему воссоздания целостности общероссийского «мы» с учетом его цивилизационных особенностей [9]. Представления о национальной и цивилизационной принадлежности, конституируя соответствующие идентичности, влияют на формирование ориентации, связанной с восприятием места и роли России в современном мире. Нам представляется, что развивающиеся в мире процессы глобализации, затрагивающие идентификационные архетипы и стратегии всех обществ и индивидов, развернувшийся переход к постиндустриальному обществу по-новому ставят проблему формирования многоуровневой идентичности не

только для российского общества, но и для всего мира. Мы солидарны с американским философом А. Этциони, который утверждает, что, если важнейшие социальные процессы XX века были определяемы борьбой идеологий, то XXI век пройдет под знаком вопросов идентичности [10]. В этом ракурсе будущее российской идентичности представляется наиболее интересным. Наблюдаемый сегодня процесс трансформации российского социума, его ход и телеология во многом зависят от судьбы модернизации и результатов конструирования новой идентичности.

Литература и источники:

1. Бауман, З. Текучая современность / З. Бауман. – СПб. – Питер. 2008 – С. 122.

2. Гудков, Л. А. Негативная идентичность / Л. А. Гудков. – М. : ВЦИОМ, 2004 – С. 55.

3. Кармазина, Е. В. Философия свободы и проблема идентичности / Е. В. Кармазина. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. – С. 166.

4. Степин, В. С. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / В. С. Степин. – М. : ИФ РАН, 2010 – С. 82.

5. Волков, Ю. Г. Российская идентичность: особенности формирования и проявления / Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 15 – 22.

6. Хесле, В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности / В. Хесле // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 112 – 126.

7. Лапкин, В. В Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / В. В. Лапкин, В. И. Пантин. – М., 2004. – С. 204.

8. Хантингтон, С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. – М. : Изд-во АСТ ; «Транзиткнига», 2004. – С. 635.

9. Салихов, Г. Г. Проблема идентичности в условиях глобализации / Г. Г. Салихов // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 120.

10. Этциони, А. От империи к сообществу: Новый подход к международным отношениям / А. Этциони. – М. : Ладомир, 2004. – С. 81.